

А. А. ХИСМАТУЛИН

Сочинения
ИМАМА АЛ-ГАЗАЛИ

Назидательная литература эпохи Салджукидов
на персидском языке: Оригиналы и подделки

УДК 297
ББК Э383-4

*Утверждено к печати Учёным советом
Института восточных рукописей РАН
Азиатский музей*

А. А. Хисматулин. Сочинения имама ал-Газали. Серия: Назидательная литература эпохи Салджукидов на персидском языке: Оригиналы и подделки (II). СПб.: Петербургское Востоковедение; М.: Садра, 2016. — 640 с.

Настоящая книга включает в себя практически все широко известные небольшие и назидательные сочинения на персидском языке, вышедшие из-под пера имама ал-Газали под конец его жизни либо позже ему приписанные.

В первой части данного издания представлены подлинные тексты имама, а именно: руководство-пособие для студентов, озаглавленное автором как Зад-и ахират («Путевой припас для грядущей жизни»); аутентичная часть послания ал-Газали султану Санджару под названием Насихат ал-мулук («Совет владыкам») и сборник писем имама к различным адресатам под заглавием Фаза'ил ал-анам мин раса'ил Худжжат ал-ислам («Достоинства людей из посланий Довода ислама»).

Во вторую часть включено до сих пор считавшееся подлинным письмо ал-Газали к его уже зрелому ученику, получившее известность в персидском оригинале и арабском переводе под двумя названиями — Эй, фарзанд/Аййуха ал-валад («О дитя»), а также две известные подделки под сочинения имама. Одна из них — компилятивное письмо к некоему правителю под названием Панд-нама («Письмо с советами»). Вторая — текст, который был адресован салджукидскому султану и стал известен как под своим собственным названием — ал-Фарк байна ал-салих ва гайр ал-салих («Разница между благочестивым и неблагочестивым»), так и в качестве «второй части» Насихат ал-мулук, намеренно или механически присоединённой к аутентичному тексту.

ISBN 978-5-906859-49-5

ISBN 978-5-85803-494-0

ISBN 978-5-906859-50-1 (Кн. 2) «Садра»

ISBN 978-5-85803-496-4 (Кн. 2) «Петербургское Востоковедение»

ISBN 978-5-906859-50-1

9 785906 859501

© А. А. Хисматулин, 2016

© Петербургское Востоковедение, 2016

© Садра, 2016

© Институт восточных рукописей РАН, 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	8
Часть 1. АУТЕНТИЧНЫЕ ТЕКСТЫ	12
<i>بخش یکم. متون اصیل</i>	
Текст I. <i>Зад-и ахират</i> («Путевой припас для грядущей жизни») ..	13
Введение	13
<i>Зад-и ахират</i>	27
Фасл. Про осмысление фразы « <i>Нет бога кроме Аллаха, Мухаммад — Посланник Аллаха</i> », благодаря которой вера станет правильной	30
Часть первая. Повиновение повелениям	35
[Часть вторая.] Выявление грехов	62
[Часть третья.] Выявление правил поведения для общения с Творцом и творениями	78
Текст II. <i>Насихат ал-мулук</i> («Совет владыкам»)	89
Введение	89
<i>Насихат ал-мулук</i> : оригинал	101
<i>Насихат ал-мулук</i>	115
[Приписка на фронтисписе НМ1]	116
Начало основ убеждения — корня веры	119
Начало ветвей древа веры	123
Выявление источников, из которых питается древо веры	142
Текст III. <i>Фаза'ил ал-анам мин раса'ил Худжжат ал-ислам</i> («Достоинства людей из посланий Довода ислама»)	155
Введение	155
<i>Фаза'ил ал-анам мин раса'ил Худжжат ал-ислам</i>	171
Глава первая. О письмах, написанных маликам и султанам	174
Глава вторая. О письмах, написанных вазирам	197
Глава третья. О письмах, написанных военачальникам и государственным деятелям	232
Глава четвёртая. О том, что он написал факихам и имамам в религии ..	245
Глава пятая. О суждениях и поучениях, высказанных и написанных в разное время	257
Часть 2. ПОДДЕЛКИ ПОД АЛ-ГАЗАЛИ	265
<i>بخش دوم. متون غیر اصیل</i>	
Текст IV. <i>Эй, фарзанд</i> («О дитя»)	266
Введение	266
<i>Эй, фарзанд</i>	305
Текст V. <i>Панд-нама</i> («Письмо с советами»)	327
Введение	327
Н. Пурджавади. <i>Панд-нама</i> в связи с <i>Насихат ал-мулук</i>	330

Панд-нама	339
[I. Сопроводительная записка]	340
[II. Панд-нама]	342
Текст VI. «Вторая часть» Насихат ал-мулук	355
Введение	355
«Вторая часть» Насихат ал-мулук	359
Глава первая. О справедливости, управлении и образе жизни владык с упоминанием бывших падишахов и историей каждого из них	360
Глава вторая. О политике министерства и образе жизни министров	394
Глава третья. Упоминание о дабирах и их искусстве	399
Глава четвёртая. О рвении владык и возвышенности рвений	402
Глава пятая. О мудрости мудрецов и о мудростях	411
Глава шестая. О достоинстве разума и разумных людей	420
Глава седьмая. Описание качеств женщин и исходящего от них добра и зла	426
437	زاد آخرت
440	فصل. در پیدا کردن معنی کلمه لا إِلَهَ إِلَّا اللَّهُ مُحَمَّدٌ رَسُولُ اللَّهِ
444	قسم اوّل. در طاعت داشتن فرمان
464	[قسم دوّم.] پیدا کردن معاصی
475	[قسم سوّم:] پیدا کردن آداب صحبت با خالق و مخلوق
483	نصيحة الملوك
484	[جزو بر ظهر کتاب]
486	آغاز اصول اعتقاد که بیخ ایمان است
489	آغاز شاخهای درخت ایمان
500	پیدا کردن آن چشمه که آبشخور درخت ایمان از اوست
509	فَصَائِلُ الْأَثَامِ مِنْ رَسَائِلِ حُجَّةِ الْإِسْلَامِ
512	باب اوّل. در نامه‌هایی که به ملوک و سلاطین نوشته
530	باب دوّم. در نامه‌هایی که به وزیران نوشته
558	باب سوّم. در نامه‌هایی که به امرا و ارکان دولت نوشته
568	باب چهارم. در آنچه به فقها و ائمه دین نوشته
577	باب پنجم. در فصول و مواعظ که به هر وقت گفته و نوشته
584	ای فرزندان
603	پندنامه
Указатели	
Указатель имён собственных и топонимов	618
Указатель сочинений	623
Указатель коранических цитат	624
Библиография	628

Часть 1

Аутентичные тексты

بخش يكم. متون اصیل

Текст I

Зад-и ахират («Путевой припас для грядущей жизни»)

Введение

Книга *Зад-и ахират* — это не просто персидский перевод арабоязычного трактата ал-Газали под названием *Бидайат ал-хидайа* («Начало наставления на истинный путь»), сделанный самим автором в конце жизни. Разница между ними отчётливо видна уже при чтении авторского предисловия к книге.

В отличие от аутентичной «первой части» *Насихат ал-мулук*, а также от писем ал-Газали, где отсутствие авторских предисловий восполнено предисловиями средневековых издателей, взявших тексты имама из его личной переписки, здесь автор сам готовил текст книги к «публикации», т. е. в те времена — к последующему копированию для широкого читателя. Поэтому его обширное и полностью изменённое по сравнению с *Бидайат* предисловие после *хутбы* отвечает на все традиционные вопросы: кем является автор, почему он решил что-то написать, о чём именно и как он решил написать. При этом для ал-Газали характерны следующие отступления от принятого шаблона, или, скорее, — авторские приёмы.

Во-первых, его стиль отличает, как правило, очень обстоятельное обоснование при ответе на вопрос, почему он собрался что-то написать.

Во-вторых, он всегда подчёркивает, какому читателю адресована его конкретная книга, т. е. какова её целевая аудитория. Именно от неё зависит сложность или простота изложения, насыщенность текста арабскими цитатами или, наоборот, парафразами этих цитат без прямых ссылок, а также образными примерами, иллюстрирующими выводы автора. Интересно, что современные представления о целевой аудитории ничем не отличаются от представления о ней у ал-Газали, это подтверждается не только содержанием и стилем изложения, но и речевыми оборотами, которые он использует в своих предисловиях, такими как: «Цель этой книги ...»

Имама нередко упрекали за то, что в своих сочинениях, например, ориентированных на целевую философскую аудиторию, он говорит и пишет как философ, а полемизируя с богословами, делает это как богослов, и т. д. По моему, такой подход как раз свидетельствует о редкой способности автора вести диалог со своим читателем на одном языке, говорить с ним в его системе координат и по степени его разумения. Этим подходом и руководствовался ал-Газали, часто цитируя известный хадис: «Нам, пророкам, было велено говорить людям по мере их разумения». При этом он подчёркивал:

Письмо 4

Смысл не в том, чтобы говорить им то, что противоречит правде. Но смысл в том, чтобы говорить им то, что они смогут понять и к пониманию чего будут

способны, вообще не говоря о том, к пониманию чего они не способны, и предостерегая, мол, не твоё это дело (см.: Текст III).

معنی این - نه آن است که با ایشان سخن گویند به‌خلاف راستی، لیکن معنی - آن است که با ایشان سخن گویند بدانچه فهم آن توانند کردن و طاقت فهم آن داشته باشند. و آنچه طاقت فهم آن ندارند، خود نگویند و تنبیه کنند که این کار تو نیست.

В-третьих, в предисловиях к своим произведениям, будучи уже именитым учёным и автором многочисленных сочинений, он не называет себя по имени, как это было уже принято в научно-религиозной литературе его времени, а даже в отдельных письмах ссылается на свои предыдущие всем известные книги. Тем самым он даёт хотя и косвенный, но отнюдь не двусмысленный ответ на вопрос об авторе книги. Такое отступление от шаблона заставляло средневековых переписчиков делать перед авторским текстом свою приписку: «Так говорит Довод ислама имам ал-Газали».

Целевая аудитория *Зад-и ахират*

Обосновывая появление *Зад-и ахират*, ал-Газали говорит о совершенно ином читателе по сравнению с тем, на кого было рассчитано его известное всему мусульманскому миру арабоязычное сочинение *Ихйа* 'улум ал-дин («Воскрешение религиозных наук») и даже его *Кимийа-йи са'адат* («Эликсир счастья») — четырёхтомное сочинение, написанное им по-персидски вслед за *Ихйа* 'улум ал-дин, но тоже, как уже не единожды отмечалось, существенно отличающееся от своего арабского прототипа¹. Читатель, к которому он обращается в *Зад-и ахират*, знает арабский, похоже, лишь в пределах, что называется, начальной школы, и у него, по-видимому, совсем нет времени даже по-персидски читать объёмную *Кимийа*. Приведу для сравнения соответствующие места из предисловия *Кимийа* и *Зад-и ахират*.

Кимийа

Цель этой книги — обыватели (*авамм-и халк*), попросившие осмысления по-персидски. И речь не может выйти за границу их понимания².

مقصود این کتاب - عوام خلق اند که این معنی به‌پارسی التماس کردند. و سخن از حد فهم ایشان در نتوان گذاشت.

¹ См., например: Hillenbrand, C. “The *Kimīya-yi sa'adat* (The Alchemy of Happiness) of al-Ghazali: a misunderstood work?” in: *Ferdowsi, the Mongols and the History of Iran*, ed. by R. Hillenbrand, A. C. S. Peacock and F. Abdullaeva (London: I. B. Tauris, 2013), 59—69.

² Al-Ghazzali, Muhammad. *Kimīya-yi sa'adat*, ed. by Husayn Khadiwjam, in 2 vls. (Tehran: Shirkat-i intisharat-i 'ilmi wa farhangi, 1376/1997), I, 9 (далее: *Kimīya* I или II); ал-Газали, Мухаммад. *Кимийа-йи са'адат* («Эликсир счастья»). *Часть 1: 'Унваны 1—4. Рукн 1 / Пер. с перс. А. А. Хисматулина* (СПб.: Петербургское Востоковедение, 2002), 5 (далее: *Кимийа* 1).

Зад-и ахират

Итак, мы сочинили (*тасниф*) эту кратенькую книжку, назвав её «Путевой припас для грядущей жизни» (*Зад-и ахират*), потому что кое-кто из религиозных людей попросил её для тех обывателей (*кауми аз 'авамм*), которым не осилить книги *Ихйа'-йи 'улум* и *Кимийа-йи са'адат*. Однако им достаточно того объёма, в котором мы рассказали об этом по-арабски в *Бидайат ал-хидайа*. Они хотели бы, чтобы с книгой *Бидайат* познакомились персы и благодаря ей узнали про путь богобоязненности.

پس ما این کتاب مختصر تصنیف کردیم و وی را زاد آخرت نام کردیم به سبب آنکه گروهی از اهل دین درخواستند برای قومی از عوام که ایشان را قوت آن نبود که به کتاب احیای علوم و کیمیای سعادت رسند. لیکن آنقدر که در بدایه هدایه گفته ایم به تازی، ایشان را کافی بود. خواستند تا پارسی کتاب بدایه بشناسند و راه تقوی بدان بدانند.

Семантика слова 'авамм, переведённого здесь как 'обыватели', и его однокоренного синонима 'амми в текстах иных авторов может по-русски передавать значения 'простолюдины', 'простецы', 'рядовые, обычные граждане', 'простонародье' и т. п., кого в советские времена было принято обезличенно именовать 'трудящимися массами'. Противопоставление обывателей избранным и элите (*хавасс*) не раз анализировалось в отечественной и зарубежной востоковедной литературе¹. Предлагавшийся анализ, основанный на сведениях средневековых авторов, рассматривал эту оппозицию преимущественно с социальной точки зрения и подчёркивал подвижность её границ в зависимости от позиции того или иного мусульманского автора, который едва ли причислял себя к обывателям, простолюдинам и народным массам.

Такое же и всем понятное противопоставление использует и ал-Газали, но делает это, вводя его в другую систему координат — в контекст рассуждений о степени религиозности и веры и добавляя при этом третью категорию — 'избранные из избранных', или 'элита элиты' (*хасс ал-хавасс* или *хасс ал-хасс*). Для каждой из этих групп он приводит вполне конкретные критерии оценки. Таким образом, в его интерпретации мы получаем 'религиозных обывателей', 'религиозную элиту' и 'элиту из религиозной элиты'. Однако автор подчёркивает, что это относительное противопоставление — в том соотношении, в каком 'религиозные обыватели' противопоставляются 'религиозной элите', сама 'религиозная элита' превращается в 'обывателей' по отношению к 'элите элит', исходя из своей степени единобожия и познания Бога.

В приведённых ниже примерах, где слова 'авамм-'амми намеренно оставлены без перевода, ал-Газали, на мой взгляд, вкладывает в них именно этот

¹ См., например: Михайлова, И. Б. "О социальной структуре средневекового Багдада", в: *Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XXI годовичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР 1987* (М.: ГРВЛ, 1987) 1, 115—119; Наумкин, В. В. "К вопросу о хасса и 'амма (традиционная концепция «элиты» и «массы» в арабо-мусульманской культуре)", в: *Ислам в истории народов Востока* (М.: Наука, 1981), 40—50; статья дважды переиздана под своим названием; первое переиздание в: Наумкин, В. В. *Ислам и мусульмане: культура и политика (статьи, очерки и доклады разных лет)* (М.; Н. Новгород: ИД «Медина», 2008), 89—99.

смысл с едва заметной нелестной окраской, которая, как мне кажется, чувствуется также и в современном употреблении слова ‘обыватели’. Поэтому предпочтение отдано именно такому переводу.

Письмо 5

Люди делятся на три группы. Одна — ‘авамм, которые довольствуются слепым подражанием, не зная, как действовать произвольно, но обучаясь у других. Хотя этот уровень не столь высок, всё же такие люди спасутся... (см.: Текст III).

و خلق به سه گروه‌اند: یکی - عوامّ که به تقلید قناعت کرده‌اند و راه فرا تصرف کار خویش ندانند بلکه از دیگری آموزند. و این اگر چه بس رتبتی نیست لیکن این قوم - از اهل نجات‌اند.

Письмо 4

Что скажет Верховный имам, Довод ислама, в ответ тем, кто возражает против некоторых высказываний, содержащихся в книгах *Мишкат* и *Кимийа*? Наподобие такого высказывания: «Нет бога кроме Аллаха — это единобожие ал-‘авамм. А Нет его кроме Него — это единобожие избранных (ал-хавасс)» <...>

چه گوید امام‌الائمه، حُجَّة‌الاسلام، در جواب کسانی که اعتراض می‌کنند بر بعضی از سخن‌هایی که در کتاب *مشکوة* و *کیمییا* است؟ مثل این سخن که: «لا إِلَهَ إِلَّا اللَّهُ - تَوْحِيدُ الْعَوَامِّ، و لا هُوَ إِلَّا هُوَ - تَوْحِيدُ الْخَوَاصِّ».

Этому бережливому невдомёк, что возражение, которое возникнет у ‘амми, вероятно, уже возникло и у учёного. Стало быть, в этих высказываниях есть свои глубокие мысли, которые ведомы учёному, но неведомы ‘амми. Все факхи, литературоведы, толкователи Корана, хадисоведы и занимающиеся разнообразными науками — это ‘амми в рационалистических науках. Таково же большинство богословов-схоластов, которые, изучив по верхам что-то из схоластического богословия, не познали его глубины и не добрались до его истины <...>

این مُدبّر نداند که اعتراضی که *عاقِبی* را فراز آید، عالم را نیز فرا آمده باشد. پس این سخنی است که غوری دارد که عالم بدانسته باشد و *عاقِبی* نداند. و همه فقها و ادبا و مفسّران و محدّثان و مشغولان به انواع علوم - *عاقِبی* باشند در علوم عقلی. بیشتر متکلمّان نیز همچین باشند که ظاهری از علم کلام بر خوانده باشند، و غور و تحقیق آن نشناخته.

Рассказ в Коране про Мусу и Хизра, мир им обоим, — указание на эту тонкость: если кто-нибудь из ‘авамм продырявит лодку сирот, то уместно ему возразить. Но когда так поступит совершенный учёный, возражать ему не следует <...>

و قصَّة موسى و خضر، عليهما السَّلَامُ، در قرآن - تنبيه است بر این دقیقه که سفینه یتیمان اگر کسی از عوامّ سوراخ کند، محلّ اعتراض باشد. امّا چون عالم کامل کند، بر او اعتراض نشاید.

Это большее не поймёт и не постигнет никто кроме избранных (*хавасс*). Оно не для разума '*авамм*. А вот что значит «Нет бога кроме Аллаха», могут понять все '*авамм* <...>

آن زیادت جز خواصّ ندانند و بدان نرسند. و بر اندازۀ عقل عوامّ نیست. امّا معنی لا إِلَهَ إِلَّا اللهُ هَمَّةُ عوامّ فهم توانند کرد.

Все люди-'*авамм* также достигли этой степени, более того, в ней с ними солидарны иудеи и христиане <...>

همۀ عوامّ خلق نیز بدین درجه رسیده‌اند بلکه جهودان و ترسایان در این شریک‌اند.

Поэтому тот человек превратился в '*амми* по отношению к этому избранному из избранных (*хасс ал-хасс*) точно так же, как обладатели тех других степеней были '*амми* по отношению к тому человеку (см.: Текст III).

پس آن مرد عامّی گشت در حقّ این خاصّ‌الخاصّ، چنانکه ارباب آن دیگر درجات عامّی بودند در حقّ این مرد.

Письмо 13

Итак, люди разделились на три части по тому, что они создали своим ориентиром (букв.: 'киблей'): одна — '*авамм*, беспечные люди; другая — избранные, прозорливые люди; третья — элита избранных, люди внутреннего видения <...>

Как первая категория была '*авамм* по отношению ко второй, так и вторая категория была '*авамм* по отношению к третьей, всё ещё не поняв их высказываний и не узнав среди них тех, [о ком сказано:] «У того, кто взглянул на лик Всевышнего Аллаха, поистине, преобразился его собственный лик», хотя и постоянно говоря об этом... (см.: Текст III).

پس خلق در چیزی که قبلۀ خود ساختند، سه قسم شدند: یکی - عوامّ که اهل غفلت بودند؛ و یکی - خواصّ که اهل کیاست بودند؛ و سوّم - خاصّ‌الخاصّ که اهل بصیرت بودند... و چنانکه طبقۀ اوّل در حقّ طبقۀ دوّم - عوامّ بودند، طبقۀ دوّم در حقّ طبقۀ سوّم - عوامّ بودند و سخن ایشان خود فهم نکردند و ندانستند که از جمله «مَنْ نَظَرَ إِلَىٰ وَجْهِ اللَّهِ تَعَالَىٰ، بِالْحَقِيقَةِ، حَسَنٌ وَجْهُهُ» باشند، اگر چه به زبان می‌گفتند.

Приведённые авторские определения указывают на первый критерий оценки целевой аудитории *Зад-и ахират*, которую составляют мусульмане-миряне. Именно для них, ещё не погружённых в изучение религиозных тонкостей и пока занятых повседневными мирскими занятиями, имама попросили сделать нечто вроде краткого пособия для верующих на персидском языке.

Несмотря на свою сжатость и лаконичность, это руководство получилось самым большим по объёму текстом на персидском языке (в современном исчислении около 2,5 а. л.), написанным ал-Газали после *Кимийа-йи са'адат*. Второй критерий оценки становится очевидным при анализе структуры и источников *Зад-и ахират*.

Структура и источники *Зад-и ахират*

Отвечая на вопрос, что он собирается написать, ал-Газали говорит, что не будет ограничиваться простым переводом такого же краткого пособия, написанного им ранее по-арабски под названием *Бидайат ал-хидайа*. Судя по данному предисловию, форме обращения к читателю и ремаркам в основном тексте¹, *Бидайат* был адресован студентам учебных заведений и составлен имамом ещё до завершения им *Кимийа-йи са'адат* (в *Кимийа* есть ссылки на *Бидайат*). Имея на то полное право, ал-Газали как автор добавляет к тексту перевода новые разделы, о чём сам говорит в предисловии к *Зад-и ахират*. Поэтому у книги появляется другое заглавие, а автор определяет форму своего творчества как сочинение-*тасниф*, а не как компиляцию-*та'лиф*². Кстати, такая практика создания новых учебных пособий вполне обычна и для преподавателей вузов нашего времени.

Отсутствующие в *Бидайат* и добавленные в *Зад-и ахират* разделы взяты ал-Газали из первой главы первого тома *Кимийа*. Они же были включены им в аутентичную часть *Насихат ал-мулук*, адресованную султану Санджару. Вне всякого сомнения, тот относился к социальной категории *хавасс*, в то же время принадлежа к религиозным *'авамм*. Имея одноимённые заголовки, эти разделы местами были незначительно изменены, а местами частично сокращены и в таком виде добавлены автором после предисловия. Однако порядок их следования остался прежним.

Как наглядно показывает приведённая ниже сравнительная таблица, за этими разделами идёт собственно авторский перевод по тексту *Бидайат*. Кое-где он видоизменён, а порой и значительно адаптирован для иной целевой аудитории, судя по всему, — для 150 учеников имама из персоязычной обывательской среды, о которых он пишет в своём письме к министру Ирака (см.: Текст III, Письмо 13) и которые пришли учиться в созданные его усилиями в родном Туесе учебное заведение (*мадраса*) и суфийскую обитель (*ханака*) — нечто вроде современной школы-интерната, или школы вместе с общежитием, где могли жить иногородние ученики.

¹ Так, при описании качеств людей, с которыми стоит и не стоит водить дружбу, имам пишет: «Ты, возможно, и не допускаешь, что такое качество[как лживость,] может обнаружиться у обитателей мадрас и мечетей» (ولعلك تعدّم احتمال هذه الخصال في سكان المدارس والمساجد). См.: al-Ghazzali, Muhammad. *Bidayat al-hidaya*, ed. by 'Abd al-Hamid Muhammad al-Darwish (Beirut, 1998), 159 (далее: *Bidayat*); Имам ал-Газали. *Бидайат ал-хидайат* (Начало наставления на истинный путь) / Пер. с араб. Шамиль ибн Омар (М.; СПб.: Диля, 2009), 131 (далее: *Бидайат*). Здесь и далее ссылки даются на оба эти издания.

² О разнице между этими терминами см.: Хисматулин А. «Виды мусульманской научной литературы в X—XV вв.: сочинения (*тасниф*) и компиляции (*та'лиф*)» в: *Рахматнаме*. Сб. статей в честь 70-летия Р. Р. Рахимова / Под ред. М. Е. Резван (СПб.: МАЭ РАН, 2008), 410—443.

Источники и содержание *Зад-и ахират*

Источники Содержание <i>Зад-и ахират</i> (زاد آخوت)	<i>Бидайат</i> (بدايت)	<i>Кимийа</i> (كيمياء)	<i>Ихйа'</i> (احياء)
Предисловие	—	—	—
Про осмысление фразы «Нет бога кроме Аллаха...»	—	Т. 1, гл. 1: Религиозные убеждения суннитов	Т. 1, кн. 2: Основы вероубеждений
Ч. 1: Повиновение повелениям	Ч. 1: О повиновении	Т. 1, гл. 3: Об очищении Т. 1, гл. 4: О молитве Т. 1, гл. 6: О посте	Т. 1, кн. 3: Об очищении Т. 1, кн. 4: О молитве Т. 1, кн. 6: О посте
Ч. 2: Выявление грехов	Ч. 2: О воздержании от грехов	Т. 3, гл. 3: О напастях языка Т. 2, гл. 4: О халале и хараме Т. 3, гл. 4: О зависти Т. 3, гл. 8: О ханжестве Т. 3, гл. 9: О высокомерии	Т. 3, кн. 4: О напастях языка Т. 2, кн. 4: О халале и хараме Т. 3, кн. 5: О зависти Т. 3, кн. 8: О ханжестве Т. 3, кн. 9: О высокомерии
Ч. 3: Выявление правил поведения для общения с Творцом и творениями	Ч. 3: Об общении с Творцом и творениями	Т. 2, гл. 5: О соблюдении прав общения...	Т. 2, кн. 5: О правилах братства и общения...

Замысел имама сначала при написании трёх основных частей *Бидайат*, а затем при переводе их на персидский в *Зад-и ахират* был одновременно и прост и сложен — дать необходимый минимум из того, что, с его точки зрения, требуется для начинающего студента, используя при этом многотомные *Ихйа'* 'улум ал-дин и *Кимийа-йи са'адат*, соответственно.

Первая часть. Исходя из социально-религиозного статуса своего читателя, автор в первой, практической части рассматривает только три основных требования: ритуальная чистота, чтение молитв и соблюдение поста. Не должно удивлять отсутствие требований производить обязательное отчисление в общину (*закат*), совершать паломничества (*хаджж*) и т. д., так как оба пособия рассчитаны на студентов, которые пока ещё самостоятельно не зарабатывают, чтобы отчислять закат, совершать паломничество и т. д. Согласно ал-Газали, теорию в любом деле надо изучать непосредственно перед практикой, а не за-

года. Иными словами, бессмысленно преподавать ученикам начальной школы университетский курс. Вот что пишет он сам:

Знание о хадже не становится обязательным, пока он [= мусульманин] не захочет его совершить, так как время для него есть в течение всей жизни. Точно так же и знание о всяком деле становится обязательным, когда оно ему предстоит¹.

و علم حج واجب نشود تا آنکه که حج خواهد کردن، که وقت آن - در جمله عمر است. و همچنين هر کار که فرايش وي می آید، بدان وقت علم آن واجب می شود.

Для студентов того времени такая практика ограничивалась тремя вышеперечисленными обязанностями. Материал для них ал-Газали берёт из трёх соответствующих книг первого тома *Ихйа'* и глав *Кимийа*. Выбранный оттуда, этот материал представляет собой в основном формальные правила (*адаб*), которые необходимо соблюдать при выполнении данных обязанностей. Эти правила имам сочетает с распорядком дня студента, отводя каждому занятию определённое время в сутках (*вирд*). Поэтому какие-то из вирдов совпадают с вирдами, приведёнными в десятой книге *Ихйа'* или главе *Кимийа* — «О порядке вирдов», сопровождаясь мольбами, рекомендованными для этих вирдов в девятой книге *Ихйа'* или главе *Кимийа* — «О Богопоминаниях и призывах-мольбах».

Вторая часть — это чистый самоанализ (*муракаба ва мухасаба*), которому имам пытается обучить студентов с целью уберечь их от греха. Ведь система религиозного мироустройства — Закон Божий (явный, экзотерический, и скрытый, эзотерический) — основана на балансе, именуемом справедливостью (*'адалат*). В отличие от искусственно создаваемых систем, подверженных деструкции в случае дисбаланса, эта система при дисбалансе саморегулируется. К дисбалансу в ней приводит любое нарушение чужих прав, именуемое грехом, включая не только очевидные тяжкие грехи — нарушение права на жизнь, собственность, честь и т. п. — и мелкие прегрешения, но и корысть в скрытых помыслах, злонамеренность, псевдомотивацию и т. п. — всё то, что не подпадает под действие людских законов. Совершение греха даёт системе право восстановить нарушенный баланс за счёт грешника, т. е. в такой же мере нарушить его права. Эта реакция в повседневной жизни именуется наказанием, или назиданием, или гневом свыше.

Нарушенными могут оказаться права Аллаха и права творений Аллаха. Если при нарушении прав Создателя мироустройства есть надежда на снисхождение свыше, то при нарушении прав творений система взыскивает в любом случае, восстанавливая баланс и равновесие. Ничего личного. Именно от таких нарушений прав творений Создателя имам предостерегает своих учеников во второй части как *Бидайат*, так и *Зад-и ахират*, расставляя свои акценты.

Разделив вторую часть на две половины — прегрешения телесных органов и прегрешения души, ал-Газали в первой половине делает основной упор на анализ прегрешений от языка и чрева, не забывая кратко остановиться на прочих органах. Для этого он берёт материал из соответствующих книг и глав *Ихйа'* и *Кимийа* — «Напасти от языка» и «О разрешённом и запрещённом». Вторая половина отдана анализу зависти, ханжества и самодовольства на ос-

¹ См.: *Кимийа* 1, 116; *Kimiya* I, 132—133.

нове книг и глав *Ихйа'* и *Кимийа* — «О порицании гнева, злобы и зависти», «О порицании высокого положения и ханжества», «О порицании высокомерия и самовосторжения». При этом красной нитью через всю вторую часть проходит предупреждение для учащихся о том, что свои религиозные познания нельзя делать средством для карьерного роста и повышения комфорта мирской жизни, или, говоря современным языком, для социального лифта. Нельзя ставить такие цели.

Третья часть является выжимкой, которая, за исключением начала, практически полностью основана на материале из пятой книги (или главы) второго тома *Ихйа'* или *Кимийа* — «О правилах братства и общения...» Иными словами, ал-Газали предлагает студентам практиковать самоанализ, общаясь с разными категориями людей. В этой части текст *Зад-и ахират* больше всего расходится с *Бидайат*, особенно в конце. Вот к таким выводам, проиллюстрированным для наглядности примечаниями к переводу, приводит текстологический анализ обоих пособий ал-Газали.

Фасл

Здесь уместно вкратце остановиться на подзаголовке под названием *фасл* (فصل), который встречается во всех трёх частях *Зад-и ахират*. В первой книге данной серии уже говорилось о том, что в современных переводах арабо-персидских текстов это слово понимается и переводится как 'раздел', реже 'глава', что в общем верно. Однако для средневековых текстов, созданных религиозными учёными, в частности в эпоху Салджукидов, надо иметь в виду и второе, терминологическое значение этого слова — 'суждение', или 'решение', или 'вердикт'. В таком значении *фасл* использовался не только в канцелярском стиле при официальной переписке и составлении юридических документов, но и в терминологии правоведов-*факихов* того времени. В их среде *фасл* обладал уровнем, по-видимому, чуть ниже уровня официального юридического заключения — *фатвы* (فتوى). Очевидно, *фасл* был личным мнением правоведа по вопросу, когда юридическое заключение просто не могло быть вынесено, скажем, применительно к каким-то проблемам религиозной и человеческой нравственности. Именно поэтому *фасл* сочетался тогда с персидским глаголом *гуфтан* ('говорить', 'высказывать').

Письмо 2

Обычай мусульманских учёных, когда они прибывают к Маджлису Малика ислама, заключается в том, чтобы высказать суждение (*фасл*), состоящее из четырёх вещей: мольбы, восхваления, совета и устранения нужд (см.: Текст III).

عادت علمای اسلام، چون به مجلس ملک اسلام رسند، - آن است که فصلی گویند مشتمل بر چهار چیز: دعا و ثنا و نصیحت و رفع حاجت.

Такие *фаслы* встречаются во всех текстах ал-Газали, включая *Зад-и ахират*, где они представляют собой относительно краткие суждения по отдельным вопросам. Из таких же небольших суждений составлена вся пятая глава из сборника писем имама. Поэтому, с учётом терминологического значения, слово *фасл* оставлено в тексте *Зад-и ахират* в транслитерации без перевода.

Использование хадисов

Целевая аудитория *Зад-и ахират* определила также манеру использования хадисов. При обращении к хадисам ал-Газали крайне редко приводит их в арабском оригинале, а в основном даёт их смысловой перевод, часто объединяя несколько разных высказываний в одно, и уж конечно без цитирования всей цепи имён передатчиков (*иснад*) текста хадиса (*матн*). К такому подходу имам впервые прибегнул в *Кимийа*, став одним из первых авторитетных мусульманских авторов, начавших практиковать перевод хадисов на персидский язык. Приведу лишь один типичный пример.

Бидайат

Мухаджир — это тот, кто отойдёт от дурных поступков. А муджахид — это тот, кто станет бороться со своими прихотями¹.

المُهَاجِرُ مَنْ هَجَرَ السُّوءَ، وَالْمُجَاهِدُ مَنْ جَاهَدَ هَوَاهُ.

Зад-и ахират

Настоящая хиджра — это когда кто-то отойдёт от дурных поступков. А настоящий джихад — это когда он сможет вести джихад со своими прихотями (см. ниже).

هجرت به حقیقت - آن است که کسی از کار بد هجرت کند. و جهاد به حقیقت - آن است که با هوای خود جهاد تواند کرد.

При этом слова *мухаджир* и *муджахид*, как известно, вошли в персидский язык очень давно вместе со словами *хиджра* и *джихад*, т. е. автор совершенно спокойно прибегал к смысловому переводу хадисов в зависимости от акцентов, расставляемых им по ходу изложения. Кроме того, шафиитский мазхаб, к которому принадлежал ал-Газали, очевидно, допускал при цитировании и переводе хадисов замену в них ключевых слов по аналогии в семантике, т. е., скажем, по функции руководства общиной ‘имам’ в каком-то хадисе мог быть заменён на ‘правителя-вали’, а тот, в свою очередь, на ‘правителя-султана’ (подробнее см.: Текст II).

Более того, и в *Бидайат* и в *Зад-и ахират* из-за стремления изложить как можно больше материала в рамках ограниченного объёма этих пособий ал-Газали довольно часто использует в своей аргументации хадис, а в персидском — перевод или парафраз хадиса, не указывая, что это хадис. Там, где это оказалось возможным (но, по-видимому, далеко не везде), такие скрытые хадисы и высказывания были отмечены в примечаниях к тексту перевода со ссылками на *Ихйа’* и *Кимийа*.

В современном представлении игнорирование авторских прав приводит формально если не к плагиату, то к так называемому скрытому цитированию. Но, по сути, любое слово имама-муджтахидов выверено и основано на Коране и хадисах. Поэтому ученики должны были безоговорочно верить ал-Газали

¹ *Bidayat*, 107; *Бидайат*, 97.

вне зависимости от того, говорил ли он что-то от себя или цитировал, не ссылаясь прямо на более авторитетные источники, за исключением Корана, разумеется. Тем не менее заметить такой скрытый хадис при традиционном отсутствии знаков какой-либо пунктуации и выделения, используемых сегодня в переводах, можно порой лишь по внезапной смене подлежащего и местоимения.

Зад-и ахират

Все твои органы — это твоя паства. Взгляни на то, как ты её оберегаешь. Из рабов Божьих нет никого, у кого не было бы своей паствы и кто не будет за неё спрошен (см. ниже).

اندامهای تو - همه رعیت تو اند. نگاه کن که تا ایشان را چون نگاه می‌داری. و هیچ کس نیست از بندگان که نه رعیت دار است و نه وی را از رعیت وی نخواهد پرسید.

Бидаят

Ведь твои органы — это твоя паства. Взгляни на то, как ты о ней заботишься. «Каждый из вас пастырь и с каждого из вас спросят за свою паству»¹.

فَأَعْضَاؤُكَ - رَعَايَاكَ. فَانظُرْ كَيْفَ تَرْعَاهَا. فِكُلُّكُمْ رَاعٍ وَكُلُّكُمْ مَسْئُولٌ عَنْ رَعِيَّتِهِ.

Письмо 2 к Санджару

Ведь если ты избежишь мук грядущего мира, то вопросов в День воскресения не избежишь: «Каждый из вас пастырь и с каждого из вас спросят за свою паству».

... که اگر از عذاب آخرت خلاص یابی، از سؤال قیامت خلاص نیابی: «كُلُّكُمْ رَاعٍ وَكُلُّكُمْ مَسْئُولٌ عَنْ رَعِيَّتِهِ».

Такое обращение с хадисами выглядело, наверное, кощунственным с точки зрения узкопрофилированного хадисоведа (*мухаддис*) — без цепи имён передатчиков, без *ривайатов*-изводов и версий самого высказывания, без причисления хадиса к определённой категории и т. п. Но ал-Газали никогда не был профессиональным *мухаддисом* — за ним не числится ни одного сборника хадисов. Да он и не претендовал на эту роль. Для него, имама-муджтахида, хадис — это не самоцель, а лишь инструмент в аргументации, выстраиваемой на основе логики и аналогии. А для этого важен только смысл хадиса, который можно передать разными языковыми способами.

Тем не менее за своё «вольное обращение» с хадисами ал-Газали до сих пор нередко подвергается критике со стороны ригористов ислама. В основном ему вменяют в вину опору на слабые и отвергаемые хадисы. Но при этом критики не учитывают, что их оппоненты те же самые упрёки могут предъявить и им самим, если они будут принадлежать к другому мазхабу и будут опираться

¹ См.: *Bidayat*, 107; *Bidayat*, 97.

на другие сборники хадисов, составленные другими авторитетными собирателями преданий.

На мой взгляд, если ставится задача понять автора и его логику в рассуждениях и аргументации, то для объективного текстологического исследования не должна иметь абсолютно никакого значения степень выявленной кем-то достоверности материала, который был использован автором в его достоверно аутентичных текстах (в случаях с подделками подход иной, см.: Тексты IV—VI). Какая разница, использовал он слабые, прерванные или отвергаемые хадисы? Он был убеждён в их надёжности. Этого вполне достаточно, что подтверждается и самим ал-Газали:

Грешником является любой, совершающий что-либо вопреки собственному *иджстихаду* или вопреки *иджстихаду* основателя своего мазхаба ¹.

هر که به‌خلاف اجتهادِ خویش یا خلاف اجتهادِ صاحبِ مذهبِ خویش کاری کند، وی - عاصی است.

Поэтому критиковать автора, ссылаясь на будто бы более надёжные источники или мнение, — это значит входить в мазхабную систему координат и причислять себя к тому или иному мазхабу и порой даже к более узкой группе верующих. В связи с этим, выделяя хадисы при анализе аутентичных текстов, я намеренно нигде не ссылаюсь на сборники хадисов, а только на два основополагающих труда имама в арабо-персидских оригиналах и русскоязычных переводах: *Ихйа' 'улум ал-дин* и *Кимийа-йи са'адат*. На начало 2016 г. в трёх частях доступны первые десять книг *Ихйа'* в русском переводе Ильшата Насырова (ИФ РАН). Они составляют первую четверть, или первый том, этого сочинения из сорока книг ². Из сорока глав-основ *Кимийа* на русском языке опубликовано двумя частями двадцать глав. При желании в современных арабографических изданиях этих двух текстов можно найти ссылки на те сборники хадисов, которыми ал-Газали, возможно, пользовался.

Иная целевая аудитория также подвигла имама кое-где сократить и частично видоизменить арабские мольбы и призывы (*ду'а*), приведённые им ранее для аналогичных контекстов. Трудно сказать, какие из них можно считать более эффективными — те, что ал-Газали привёл ранее в *Ихйа'*, *Бидайат* и *Кимийа*, или те, которые он предложил позднее в *Зад-и ахират*. В *Кимийа*, написанной после *Ихйа'* и *Бидайат*, автором рекомендовано пользоваться призывами-мольбами, приведёнными в *Бидайат*:

Многие из них мы собрали в книге *Ихйа'-йи 'улум*, а некоторые из лучших призывов-мольб мы уже привели в книге *Бидайат ал-хидайа*. Если кто пожелает, может запомнить их оттуда, так как переписывание их в данной книге будет долгим ³.

¹ См.: *Kimīya* I, 507—508; ал-Газали, Мухаммад. *Кимийа-йи са'адат* («Эликсир счастья»). Часть 2: *Рукн 2: Обычай* (с Прилож. А и В) / Пер. с перс. А. А. Хисматулина (СПб.: Петербургское Востоковедение, 2007), 275 (далее: *Кимийа* 2).

² Аль-Газали, Мухаммад. «Возрождение религиозных наук» (*Ихйа' 'улум ад-дин*) / Пер. с араб. И. Р. Насырова, А. С. Ацаева. В десяти томах, в трёх книгах (Махачкала: Нуруль иршад, 2011).

³ См.: *Кимийа* 1, 273; *Kimīya* I, 262.

بسیاری از آن جمع کرده‌ایم در کتاب احیای علوم. و دعایی چند نیکوتر در کتاب بداية الهدایة
بیاورده‌ایم. اگر کسی خواهد، از آنجا یاد گیرد که نیشتن آن در این کتاب دراز شود.

Поскольку *Зад-и ахират* написан уже после *Бидайат*, то при наличии расхождений в текстах одного автора самыми верными должны считаться, по видимому, последние версии призывов, т. е. в *Зад-и ахират*. Как бы там ни было, несомненно одно — человек, считающий себя вправе и способный сокращать мольбы и призывы, знает их основную функцию — настройки канала общения молящего с Богом и знает, как сделать так, чтобы при сокращении и изменении они не утратили эту функцию.

Учитывая всё вышесказанное, можно с уверенностью говорить о том, что авторский перевод *Бидайат ал-хидайа* и его последующая редакция привели к появлению нового текста, который существенно отличается от своего арабского прототипа. Несмотря на это, *Зад-и ахират* была уготована гораздо более скромная судьба по сравнению не только с *Бидайат*, который уже в наши дни не единожды издавался и переиздавался разными арабскими издателями, но и со всеми остальными персоязычными сочинениями имама.

Издания и переводы

Если *Зад-и ахират* никогда прежде на русский не переводился, то текст *Бидайат ал-хидайа* был переведён с арабского оригинала, утверждён к печати ДУМД и издан в Дагестане¹. В связи с тем, что принятые в тексте дагестанского перевода транслитерация, орфография и пунктуация являются, по видимому, локальной нормой для издания на русском языке текстов такого рода, *Бидайат* был позже отредактирован и переиздан уже в Санкт-Петербурге².

В основу предлагаемого ниже перевода положены два издания *Зад-и ахират*. Первое — издание Мурада Ауранга (1283/1904—1361/1982)³, которое датируется второй половиной XX в. и которое издатель посвятил своему наставнику и тогдашнему главе суфийского тариката Ни‘маталлахия — Нур-‘Али-шаху Джаваду Нурбахшу. В своём предисловии Ауранг указал, что в распоряжении у него был, к сожалению, всего один список этого сочинения, приведённый под номером 5552 в каталоге рукописей Маджлиса (дата переписки не даётся). В связи с отсутствием других списков для уточнения сомнительных мест при подготовке текста к публикации издатель пользовался персидскими текстами *Кимийа-йи са‘адат* и *Насихат ал-мулук*, а также арабскими *Бидайат ал-хидайа* и *Ихйа’ ‘улум ал-дин*. Увы, несмотря на его тщательную и кропотливую работу, на качестве издания негативно отразилось то, что в наличии была единственная и отнюдь не безупречная рукопись. В нём осталось довольно много тёмных и неоднозначных мест, да и просто элементарных ошибок, поэтому при подготовке перевода было привлечено ещё одно из-

¹ Аль-Газали, Мухаммад. *Бидаятуль гьидаят* («Начало наставления на истинный путь») / Пер. с араб. Шамиль ибн Омар (Махачкала, 2000).

² Имам ал-Газали. *Бидайат ал-хидайат* («Начало наставления на истинный путь») / Пер. с араб. Шамиль ибн Омар (М.; СПб.: Диля, 2009).

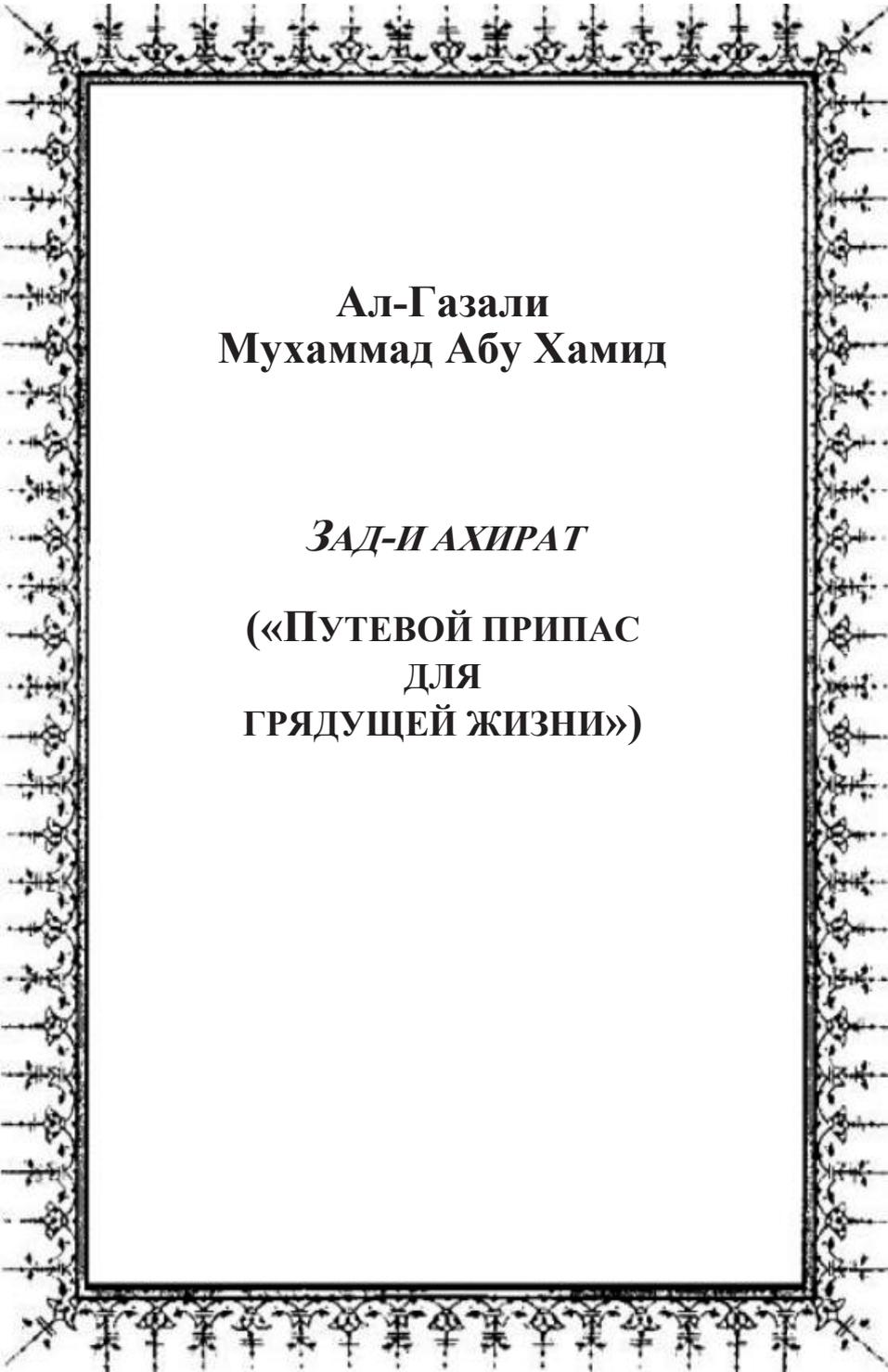
³ Al-Ghazzali, Muhammad. *Zad-i akhirat*, ed. by Murad Awrang (Tehran, 1352/1973).

дание, которое по качеству значительно превосходит предыдущее. *Zad-i axirrat* был опубликован в литографии, вышедшей из печати в Хайдарабаде (Индия) сначала в 1268 г. х./1851-2 г., а затем повторно в 1276 г. х./1859 г. Второе издание, дополненное лексическим комментарием на полях и использованное при подготовке текста данного перевода, недавно появилось в открытом доступе в сети на египетском сайте Bibliotheca Alexandrina¹. Обе эти литографии вместе с третьим литографированным изданием 1297 г. х./1880 г. оказались для М. Ауранга недоступными, в противном случае количество примечаний, ссылок и разночтений в его тексте уменьшилось бы на порядок.

Кроме перечисленных изданий, насколько мне известно, *Zad-i axirrat* больше никем не публиковался, ни на один язык не переводился, а его критического издания пока никто не подготовил.

В конце книги прилагается персидский оригинал *Zad-i axirrat*, который не претендует на роль критического издания, поскольку набран лишь по двум упомянутым публикациям. Предпочтение при наборе и переводе было отдано литографии, по ней же в косых скобках дана пагинация. Имеющиеся с ней разночтения по изданию М. Ауранга были введены в текст только там, где это казалось целесообразным, через слэш (/.../), если они касались вариантов чтений, или в квадратных скобках ([...]) как интерполяции, отсутствующие в литографии.

¹ Al-Ghazzali, Muhammad. *Zad-i akhirat* (Hyderabad, 1276/1859, chap-i sangi). <http://dar.bibalex.org/webpages/mainpage.jsf?PID=DAF-Job:110789&q=زاده%20اخرت>

**Ал-Газали
Мухаммад Абу Хамид**

ЗАД-И АХИРАТ

**(«ПУТЕВОЙ ПРИПАС
ДЛЯ
ГРЯДУЩЕЙ ЖИЗНИ»)**

Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного!

Хвала Аллаху, Господу миров. Благословение и мир Его Посланнику Мухаммаду-Мустафе, его роду и всем его сподвижникам. Да будет доволен Аллах нами, вами и всеми мусульманами ¹.

Знай, беспечный бедолага, что ты — путешественник, которого не заботят ни путь, [ни путевой припас,] ни пустыня на пути. Твоё первое пристанище на пути к этой пустыне — поясница отца, потом — лоно матери, потом — пространство этого мира, потом — кладбище. Добравшись до могильной ниши, ты доберёшься до начала пустыни. Ни одно творение не знает, где она заканчивается. Оставив позади пустыню, ты доберёшься до пятого пристанища. Это — равнина Воскрешения. От этого пристанища ты отправишься к своей вотчине и месту упокоения: то ли к раю, то ли к аду. Вот и вся твоя жизнь от начала до конца.

А ты в этом мире беспечно уселся, посвящая всего себя его обустройству, как будто никогда его не покинешь и осядешь в нём [навсегда]. Ты не знаешь о том, что даже если срок твоей жизни окажется продолжительным, то по отношению к извечности и вечности он краток. Извечность — это то время, когда тебя ещё не было, и то, у чего нет начала. А вечность — это то время, когда тебя в этом мире уже не будет, и то, у чего нет конца. /3/ Ты же в этом мире [за несколько дней] между извечностью и вечностью собрался столько всего сделать.

Если захочешь почувствовать длительность вечности /почувать аромат длительности вечности/, представь себе, будто этот мир засеян просом, и каждые сто тысяч лет какая-нибудь птица склёвывает по одному зерну. Всё это просо подойдёт к концу, а от длительности вечности не убудет ничего, ведь и то, что от неё останется, всё ещё будет бесконечно ².

А если захочешь узнать про краткость срока своей жизни между извечностью и вечностью, то послушай слова пророка Нуха (Ноя), благословения Аллаха ему.

— Каким ты нашёл этот мир? — спросили у него.

— Будто дом с двумя дверями, в который я вошёл через одну дверь, а вышел через другую, — сказал он ³.

А ведь он прожил /находился среди людей/ девятьсот пятьдесят лет. [После Потопа он прожил ещё двести пятьдесят лет.] И вот уже пять тысяч лет, как он ушёл [из этого мира].

¹ В тексте М. Ауранга после басмалы идёт фраза от переписчика: «Хвала Аллаху, Господу миров, и благословение Мухаммаду, Саййиду посланников, и всему его роду. Сказал шайх-имам-саййид, Довод ислама, Абу Хамид Мухаммад б. Мухаммад б. Мухаммад ал-Газали». В литографии эта фраза отсутствует.

² Один из излюбленных примеров ал-Газали, который он часто приводит, образно иллюстрируя бесконечность вечности. См. ниже Письмо 2, а также: *Kimiya* I, 115, 526 и *Кимийа* 1, 104, 295.

³ См. также: *Kimiya* II, 139 и *Ihya* ' III: *Kitab dhamm al-dunya* (6)–*Bayan dhamm al-dunya*, 177. Вопрос задан Джабра'илом. В обеих книгах, обращаясь к Нуху, он говорит о его долгожительстве: «так долго живя» (با اين عمر دراز) и «самый долгоживущий из пророков» (أطول الأنبياء عُمرًا), что опущено здесь и в *Насихат*, где это предание тоже цитируется (см.: Текст II). В *Ihya* ' так:

رُوي أَنَّ جبرئيلَ، عَلَيْهِ السَّلَامُ، قالَ لِنوحَ، عَلَيْهِ السَّلَامُ: «أطولَ الأنبياءِ عُمرًا، كَيْفَ وَجَدْتَ الدُّنْيَا؟» فقالَ: «كَدَارَ لَهَا بَابَانِ دَخَلْتُ مِنْ أَحَدِهِمَا وَخَرَجْتُ مِنْ الأُخْرَى».

Считай проходящим всё, у чего есть конечная величина, будь она даже протяжённая. Грядущая жизнь — это вечность, которая непреходяща.

Если кто-то получит безмятежное и благополучное царствие земное от востока до запада, то когда наступит его смертный час, всё оно превратится для него в семя скорби по упущенному (*хасрат*), а он скажет: «Если бы мне из этого мира хватало только на какую-нибудь пищу». Поэтому как может быть разумным человеком тот, кто Царствие вечное продаст за столь ограниченное дело? К тому же ни у кого в этом мире не может быть ничего безмятежного и благополучного, а наоборот, всё отравлено и замутнено. И продавать грядущую жизнь за этот ограниченный /отравленный/ мир — так не поступит ни один разумный человек. Наоборот, разумный человек будет знать, что вся земля и всё, что на ней есть, рядом с вечным счастьем и сокровищницей могущества Всевышнего Господа — это лишь комок глины. А любое удовольствие, любое государство /управление/ и любая радость на земле — это лишь пыль от того комка глины, когда между подъёмом пыли и её оседанием с превращением в ничто особой разницы нет.

Более того, великие люди говорили: «Если бы этот мир был целиком золотым кувшином, который избывен, а грядущий мир — целиком глиняным кувшином, который неизбывен, то разумным человеком был бы тот, кто предпочёл вечный глиняный кувшин тленному золотому. Тогда, раз этот мир — тленный глиняный кувшин, а грядущий мир — вечный золотой, то [как же] неразумно предпочитать этот низменный избывный мир благородному неизбывному /этот мир тому миру/»¹.

Фасл

Итак, считай этот мир форпостом (*рибат*), который Пречистый и Всевышний Поклоняемый создал для путешественников, устремившихся к Божьему присутствию. /4/ Он установил такой форпост на краю пустыни, с тем чтобы путешественники, получив одежду [= тело] из поясницы отца и лона матери, добрались до этого форпоста, набрав себе путевой припас и не отвлекаясь ни на что иное. Ведь каждый, кто войдёт в Пустыню Воскрешения без припаса, [вьючного животного] и сопровождения, погибнет гибелью, да такой, от мучений которой не избавится никогда.

Фасл

Если ты спросишь: «А что же это за путевой припас для грядущей жизни и что же это за сопровождение, чтобы я ими занимался, отказавшись от этого мира?» — то знай, что для грядущей жизни нет иного путевого припаса кроме богобоязненности (*таква*) и нет иного сопровождения кроме веры (*иман*). В

¹ Ал-Газали довольно часто цитирует это, здесь слегка изменённое, образное высказывание Фудайла б. 'Ийаза (ум. 187/803): «Если бы этот мир был из тленного золота, а грядущий мир из вечной глины, то мы должны были бы предпочесть вечную глину тленному золоту. Тогда каким образом мы предпочтём тленную глину вечному золоту?»

لَوْكَانَتْ الدُّنْيَا مِنْ ذَهَبٍ يَبْقَى وَالْآخِرَةُ - مِنْ حَرْفٍ يَبْقَى، لَكَانَ يَبْقَى لَنَا أَنْ نَخْتَارَ حَرْفًا يَبْقَى عَلَى ذَهَبٍ يَبْقَى. فَكَيْفَ وَقَدْ احْتَرْنَا حَرْفًا يَبْقَى عَلَى ذَهَبٍ يَبْقَى؟

См. ниже Письмо 1 и Письмо 17, а также *Kimiya* II, 140 и *Ihya'* III: *Kitab dhamm al-dunya* (6)–*Bayan dhamm al-dunya*, 180.

переводе это означает: «Нет бога кроме Аллаха, Мухаммад — Посланник Аллаха».

Так же об этом сказал Всевышний Истинный: «И набирайте путевой припас. Поистине, лучший путевой припас — это богобоязненность» [2: 197].

Ещё Он сказал: «Мы посылаем посланников только благовестниками и увещевателями. Кто, уверовав, стал благочестивым, тому нечего бояться (Аллаха) и печалиться» [6: 48].

Ещё Он сказал: «[Фраза] Нет бога кроме Аллаха — это Моя крепость. А кто войдёт в Мою крепость, тот обезопасит себя от Моего наказания»¹.

Следовательно, путевой припас и сопровождение для грядущей жизни — это теоретическое знание и практика, т. е. вера и богобоязненность.

Итак, мы сочинили (*тасниф*) эту кратенькую книжку, назвав её «Путевой припас для грядущей жизни» (*Зад-и ахират*), потому что кое-кто из религиозных людей попросил её для тех обывателей ('*авамм*), которым не осилить книги *Ихйа'-йи 'улум* и *Кимийа-йи са 'адат*. Однако им достаточно того объёма, в котором мы рассказали об этом по-арабски в *Бидайат ал-хидайа*. Они хотели бы, чтобы с книгой *Бидайат* познакомились персы и узнали благодаря ей про путевой припас /про путь/ богобоязненности.

Но мы не захотели оставлять эту книгу без пользы от чего-го нового, поэтому включили в неё убеждения, благодаря которым вера станет правильной. Так что книга объединит в себе теоретическое знание и практику, веру и богобоязненность, благодаря чему путевой припас для грядущей жизни будет приобретён полностью.

Мы надеемся, что каждый, кто прочтёт эту книгу, попросит у Всемогущего и Пречистого Господа прощения грехов для её *мусаннифа* и автора. *Поистине, Он откликается на молитвы верующих.* /5/

Фасл

Про осмысление фразы «Нет бога кроме Аллаха, Мухаммад — Посланник Аллаха», благодаря которой вера станет правильной²

Знай, что ты — это творение, и у тебя есть Творец. Он является Творцом всего мира и всего, что есть во [всём] мире. Он — Един, так как соучастников у Него нет. И Он — Единственный, так как подобных Ему нет.

Он был всегда, а Его бытию несть начала. Он будет всегда, а Его существованию несть конца. Его существование в изначальности и вечности является обязательным, так как небытию к Нему не подступиться. Его бытие заключается в Его сути, так как Ему не нужна никакая причина. А вот без Него ничто

¹ Хадис в таком же виде процитирован в *Ихйа'*. См.: *Ихйа'* 2: Книга о сокровенных смыслах молитвы (4), 131; *Иhya'* I: *Kitab asrar al-salat* (4)—*al-Bab al-thalith*, 153.

² Весь этот *фасл*, отсутствующий в *Бидайат*, взят автором из первой главы (*асл*) первой книги (*рукн*) *Кимийа*, который там озаглавлен как «Религиозные убеждения суннитов». См.: *Кимийа* 1, 109—114; *Kimiya* I, 124—130. Он же включён автором после обширного предисловия в первую часть *Насихат ал-мулук* со схожим названием: «Начало основ убеждений — корня веры» (см.: Текст II). Он же по-арабски, но в слегка расширенном и отчасти ином виде составляет первый раздел второй книги *Ихйа'*. См.: *Ихйа'* 1: Книга об основах вероучения (2), 281—290; *Ihya'* I: *Kitab qawa'id al-'aqa'id* (2)—*al-Fasl al-awwal*, 83—86.